

Коллективное управление авторскими правами в теории и на практике

Сегодня в России принято много говорить о недостаточном развитии системы коллективного управления имущественными авторскими правами на различные виды произведений. На практике это действительно так. В теории же этот механизм практической реализации авторских и смежных прав существует в нашей стране с 1874 г., когда под руководством А.Н. Островского была учреждена первая организация коллективного управления (ОКУ) – «Общество русских драматических писателей», которая выдавала разрешения на театрализацию произведений 81 автора, в том числе И.С. Тургенева, А.К. Толстого и Н.С. Лескова.

Стоит отметить, что первое в мире авторско-правовое общество – Центральное агентство по защите прав авторов и композиторов – появилось во Франции всего 23 годами раньше. За период советской и постсоветской истории коллективное управление авторскими и смежными правами в России пережило сложный период становления и трансформаций, и на данном этапе представляет собой окрепший и самодостаточный механизм сборов и распределения вознаграждения между правообладателями, чьи произведения используются без их прямого согласия. Через авторские общества Россия включена в глобальную сеть тесно сотрудничающих организаций, объединённых Международной конфедерацией обществ авторов и композиторов (CISAC) и Международной федерацией организаций по правам на воспроизведение (IFRRO). Несмотря на барьеры, повсеместно возникающие на пути легализации и монетизации контента, и скромную статистику сборов, в нашей стране на всех уровнях продолжается развитие системы коллективного управления авторскими правами.

Очередным прорывом, безусловно, стало вступление в силу 4-й части ГК РФ, а именно ст. 1242–1244, с 1 января 2008 г. служащих законодательным фундаментом деятельности отечественных ОКУ. Ключевой перспективной задачей ОКУ в эпоху компьютеризации является налаживание системы легального использования авторских произведений в цифровой форме и в сети Интернет.

Автор

Василий ТЕРЛЕЦКИЙ
Генеральный директор Российского авторского общества «КОПИРУС»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОЛЛЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИМИ ПРАВАМИ

В XXI веке, когда информация получила статус главного фактора производства, не стоит говорить о том, почему право авторства достойно уважения наряду с любыми другими конституционными правами и свободами граждан мира. Система авторских и смежных прав в любом государстве держится на законодательстве, эффективной системе защиты и управлении правами, в том числе, — коллективном управлении текстами и изображениями.

Прежде всего, следует ответить на вопрос: какую миссию несёт принцип коллективного управления? Всеобъемлющая охрана прав интеллектуальной собственности на текстовые, художественные и музыкальные произ-

ведения силами ОКУ осуществляется в интересах:

- *правообладателей* — справедливое вознаграждение мотивирует их творческие усилия, а делегирование прав профессиональным объединениям высвобождает время и силы на основную деятельность;
- *издателей* — эффективные методы продаж и борьбы с нелегальным использованием контента поощряют инвестиции в создание новых продуктов и каналов их дистрибуции;
- *пользователей* — централизация функций управления правами облегчает легальный доступ к произведениям;
- *библиотек и образовательных учреждений* — наличие законной схемы лицензирования значительно упрощает процесс

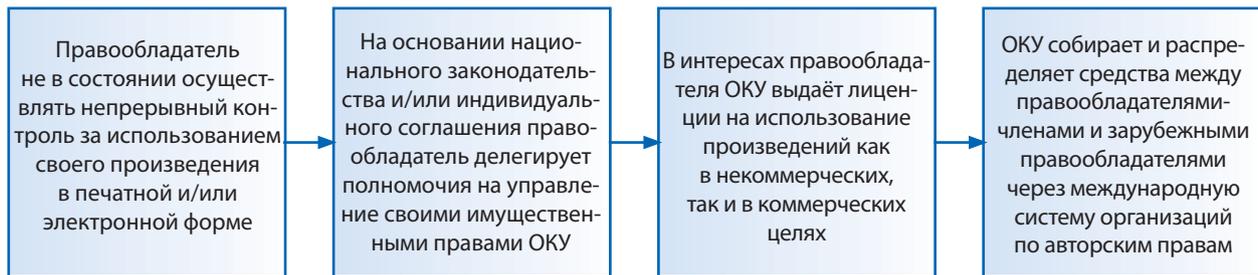

Рис. 1. Схема коллективного управления авторскими правами

оцифровки библиотечных и научных фондов, позволяет обеспечить сохранность ценных печатных материалов при переводе в электронную форму и оптимизирует внеаудиторную работу студентов и преподавателей вузов;

- *творческой индустрии* — защита прав и действенный механизм лицензирования создают предпосылки для развития экономически здоровых и конкурентоспособных отраслей;
- *общества в целом* — процветание творчества в каждом отдельном государстве служит основой культурного разнообразия в мировом масштабе.

В упрощённом варианте схема коллективного управления представлена на рис. 1.

Безусловно, эта схема вызывает ряд вопросов, основные из которых следующие.

1. *Какие категории правообладателей могут передавать свои полномочия по управлению исключительным имущественным правом на произведения ОКУ?*

В широком понимании существуют две категории таких правообладателей: авторы и издатели. В первую входят авторы художественных и драматургических произведений, образовательной и учебно-методической литературы, авторы музыкальных произведений и текстов песен, журналисты и переводчики, а также художники, иллюстраторы, фотографы, скульпторы и графики. Вторую категорию представляют издатели книг, журналов, нот и периодики.

2. *В каких случаях ОКУ уполномочена взимать авторское вознаграждение?*

Как правило, национальным законом предусматриваются исключения и оговорки, позволяющие использовать произведение без ведома правообладателя и без выплаты ему вознаграждения (обычно они сводятся к случаям использования частными лицами с некоммерческой целью). Полномочия ОКУ распространяются на сбор авторского вознаграждения при публичном исполнении и эфирном вещании музыкальных произведений и театральных пьес, механическом воспроизведении музыкальных произведений с информационных носителей, репрографическом фотокопировании, в том числе в цифровом формате, литературных, художественных и музыкальных произведений, а также использовании фонограмм для всеобщего сведения.

3. *Дают ли авторы «добро» на коллективное лицензирование?*

На сегодняшний день в мире применяются две основные схемы лицензирования: добровольное и принудительное. В первом случае ОКУ предоставляет лицензии на репрографическое копирование произведений тех авторов, которые уполномочили её обеспечивать и защищать их права. Как правило, на добровольных началах основано коллективное управление в странах с англо-американской правовой традицией (США, Великобритания, Бразилия, Канада, Италия, Япония, Мексика и др.). Принудительное лицензирование не требует согласия правообладателей, а размер авторского вознаграждения устанавливается либо законодательно («лицензия по закону»), либо на основе переговоров с правообладателем («принудительная лицензия»).

В некоторых странах (Бельгии, Испании, Чехии, Германии, Греции, Венгрии, Литве, Нигерии, Польше, Португалии, Румынии, Словакии) вознаграждение за частное копирование происходит через систему налогов.

Однако золотой серединой является подкреплённая законодательством так называемая «расширенная коллективная лицензия», которая применяется в Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции и, частично, в России (при коллективном управлении музыкальными произведениями).

4. *С кого взимается авторское вознаграждение?*

В общепринятом варианте вознаграждение взимается с пользователей (операторов) контента, которые осуществляют широкомасштабное копирование произведений. К таковым могут относиться учебные заведения, публичные библиотеки, общественные организации, правительственные учреждения, научно-исследовательские институты и пр. Кроме того, во многих странах сбором облагаются оборудование и носители, служащие для копирования произведений. Эта статья расходов ложится на производителей и импортёров копируемых машин, принтеров, сканеров, факсимильных аппаратов, МФУ, рекордеров различных типов, а также всех видов информационных носителей с возможностью записи. Впоследствии они закладывают авторский сбор в цену оборудования в качестве одного из элементов себестоимости.

5. *Как определяется сумма авторских отчислений?*

Существует два метода лицензирования: полное (разрешение на копирование всего репертуара ОКУ) и основанное на полномочиях (разрешение на копиро-

вание отдельных произведений). Кроме этого, на сумму сборов влияет масштаб использования произведений, определяемый на основе полной или частичной отчётности пользователей либо на основе статистического анализа.

6. Как происходит распределение собранных средств?

Часть собранных средств (как правило, около 20%) ОКУ использует на собственные расходы. Оставшиеся 80% делятся между национальными и зарубежными правообладателями в порядке, предусмотренном уставом организации либо индивидуальными соглашениями с авторами и издателями. Выплата средств зарубежным авторам происходит через ОКУ — членов международных организаций в рамках двусторонних соглашений с обществами разных стран. Например, Российское авторское общество «КОПИ-РУС», опираясь на членство в IFRRO, подписало документы с 25 странами, а Российское авторское общество (РАО) — с более чем 60 странами.

СТАТИСТИКА СБОРОВ АВТОРСКОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ — ЧЛЕНАМИ IFRRO

За последний отчётный год 60 действующим и 71 ассоциированному члену IFRRO удалось в совокупности собрать около 705 млн евро, из которых на нужды международной федерации было потрачено около 1 млн евро. Стоит отметить, что в связи с глобальным экономическим кризисом показатель по сборам продемонстрировал отрицательную динамику в 31,3% по сравнению с предыдущим годом (1026 млн евро) (рис. 2).

Безусловными лидерами по сумме сборов в 2010 — 2011 г. являются ОКУ следующих стран (рис. 3).

По некоторым данным, в обеспечении авторских прав в нашей стране нуждаются более 500 тыс. авторов и 10 тыс. издателей произведений науки, литературы и искусства. Как уже было упомянуто, в России для авторских текстов и изображений используется только добровольное лицензирование, основанное на прямых договорах с правообладателями, а коллективное управление правами до сих пор не заработало.

Однако для обладателей авторских и смежных прав на музыкальные произведения законодательство предусматривает «расширенную коллективную лицензию». При такой системе сборы авторского вознаграждения (ст. 1242 — 1244 ГК РФ) выплачивают лишь теле- и радиовещатели, владельцы публичных площадок, а также производители (импортёры) носителей музыкального контента. На это в России аккредитовано четыре авторских общества, из ко-

торых, по факту, работают лишь три. Однако показатели их работы далеки от результатов ведущих ОКУ мира (рис. 4).

ОПЫТ КОЛЛЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИМИ ПРАВАМИ

Статистика сборов авторского вознаграждения через ОКУ в развитых странах мира наглядно демонстрирует: там коллективное управление рассматривают как основу легальных и взаимовыгодных отношений между авторами, издателями и пользователями контента. Особое внимание уделяется вопросам оцифровки и последующего копирования произведений в электронной форме. Например, в Европейском союзе (ЕС) для оптимизации процессов создания цифровой библиотеки Euroropa при поддержке IFRRO был внедрён масштабный проект ARROW. Он представляет собой общедоступный реестр произведений, позволяющий мгновенно определить их правовой статус и приобрести лицензию на оцифровку и копирование посредством схемы коллективного управления правами.

Подобный механизм стал точкой взаимопонимания сторон во Франции при создании электронной библиотеки Gallica: вышедшие из продажи издания, которые не перешли в общественное достояние и охраняются авторским правом, подлежат оцифровке при условии обязательного коллективного лицензирования с последующим распределением сборов между авторами и издателями. Эта инициатива Французской национальной библиотеки получила законодательную поддержку — в феврале 2012 г. французский парламент принял закон «Об обязательном коллективном лицензировании недоступных в продаже произведений XX в. для их дальнейшей оцифровки и размещения в открытом доступе».

Не менее эффективно во Франции, а также в странах Скандинавии решён вопрос выплаты компенсаций при использовании печатной продукции в библиотеках — самые востребованные авторы получают через общества по коллективному управлению правами вознаграждение из государственного бюджета на культуру. Эта статья расходов насчитывает десятки миллионов евро, что составляет около 5 — 7% «культурных» затрат развитых стран.

Об интересах издателей не забывает и правительство Германии — в марте текущего года там был представлен законопроект, обязывающий сайты-агрегаторы и поисковые машины выплачивать сбор «за воспроизведение печатной продукции» при отображении заимствованных из прессы статей, их заголовков и фрагментов на элек-

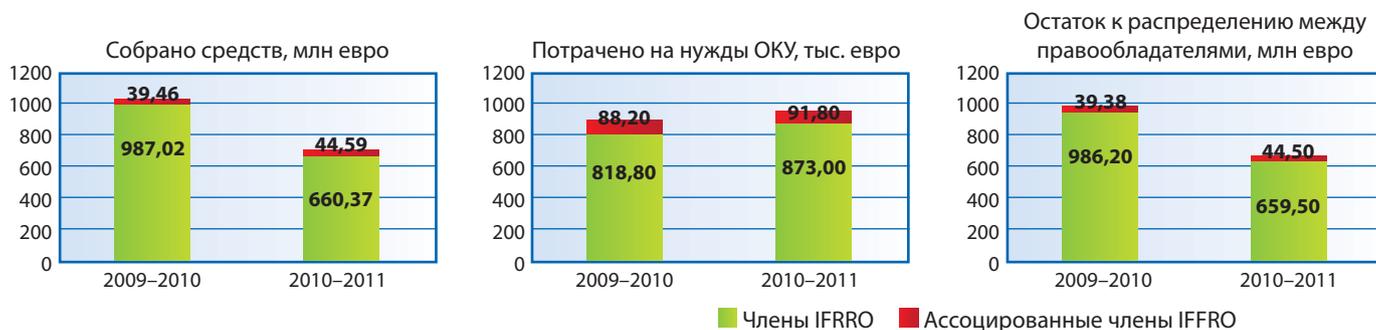

Рис. 2. Авторские сборы в 2009–2011 гг.

тронных ресурсах. Собранные средства, опять же, будут распределяться через ОКУ.

В Великобритании к вопросам авторского права относятся не менее серьёзно: прежде чем ослабить авторские права, расширив перечень образовательных оговорок, было проведено масштабное исследование, определившее значительный риск такого послабления для самого образования страны.

В России, увы, ситуация куда сложнее: споры, касающиеся вопросов оцифровки печатной продукции и выплаты сборов на счёт обществ коллективного управления, чаще приходится решать в судебном порядке. И если Российское авторское общество, представляющее интересы собственников музыкальных произведений, предпринимает отчаянные попытки наладить систему легального использования аудиоконтента, то коллективное управление правами авторов и издателей печатного слова и вовсе не осуществляется. Тем не менее, развитие и государственная поддержка этого направления послужили бы отличным фундаментом для формирования электронных коллекций вузов и библиотек, обеспечения легального доступа к культурному наследию российских граждан и должной защиты законных интересов правообладателей.

Пока на пути соблюдения авторских прав и легальных электронных ресурсов, создание которых всё чаще обсуждают в стенах вузов, библиотек и правительственных учреждений, стоит целый ряд препятствий:

- отсутствие необходимой инфраструктуры доступа к Сети: по оценкам, лишь 25% российских публичных библиотек в 2012 г. имеют выход в Интернет;
- высокий уровень пиратства в Сети;
- отсутствие прозрачной модели предоставления доступа к оцифрованным материалам: от числа вероятных пользователей должна напрямую зависеть сумма компенсации правообладателям;
- отсутствие юридического понимания легальности действий и координации процесса оцифровки: зачастую из-за неэффективности организации одно и то же произведение приходится оцифровывать несколько раз;
- отсутствие прав на копирование (воспроизведение) в электронной форме и неосведомлённость авторов о наличии у них таких прав.

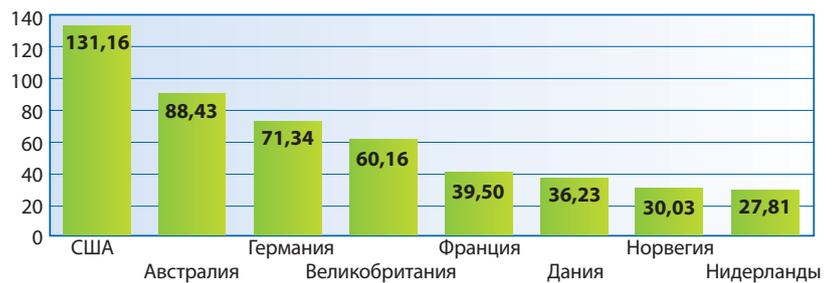

Рис. 3. Сборы авторского вознаграждения ведущими ОКУ в 2010–2011 г., млн евро

Существующие проблемы усугубляются децентрализацией отрасли и разобщённостью мнений и интересов заинтересованных субъектов. Одни уверены в необходимости удалённого доступа к электронному ресурсу всех категорий граждан; другие, апеллируя высокой стоимостью авторского контента, предлагают ограничить доступ только стенами вузов и библиотек. Часть экспертов настаивают на оцифровке лишь тех произведений, которые в силу различных причин не охраняются авторским правом и не требуют выплаты компенсаций; их оппоненты заявляют о необходимости коммерциализации проектов во избежание риска обрушения рынка традиционных книг. Одни предлагают заключать с правообладателями индивидуальные лицензионные договоры, вторые разрабатывают типовые соглашения, а некоторые, что интересно, робко считают целесообразным использовать схему коллективного управления правами. Сторонники государственной поддержки уверены в необходимости государственного финансирования и координации; противники такого подхода заявляют, что вмешательство центральной власти приведёт к возвращению к государственному книгоизданию, доказавшему свою неэффективность. В свете будущих поправок к 4-й части ГК РФ каждая сторона «тянет» правовое одеяло на себя, а результат оказывается нулевым...

Однако свет в конце туннеля периодически появляется — российские чиновники Министерства культуры всё чаще говорят о необходимости создания общедоступной и общенациональной цифровой библиотеки и обещают выделить из бюджета нужные суммы на выкуп авторских прав или адекватной компенсации авторам и издателям. И в данной ситуации имеет смысл учитывать проверенный временем и признанный во всём мире механизм коллективного управления авторскими правами. ■

Рис. 4. Сбор авторского вознаграждения аккредитованными российскими организациями коллективного управления в 2005–2010 гг., млн рублей